

Ким Ынджон

18+

Так я
Женился на
антифрантке

ЛЮБОВЬ

Ким Ынджон
Так я женился на
антифанатке. Любовь
Серия «Лучшие дорамы»

Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/70767829>

*Так я женился на антифанатке. Любовь / Ким Ынджон:
Издательство АСТ; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-147480-5*

Аннотация

<p>Шоу с антифанаткой и суперзвездой продолжается!
</p><p>Гынён предстоит выдержать натиск негативных комментариев в интернете и принять свою роль участницы развлекательной программы. Но события за пределами шоу окажутся еще более насыщенными. Неожиданно произойдет встреча преданной фанатки и антифанатки, Худжун познакомится с родителями Гынён, а старые шрамы вновь дадут о себе знать.</p><p>Тайное прошлое Худжуна будет раскрыто, а в настоящем развернется трагическая история, связанная с первой любовью певца.</p><p>Как закончится шоу? Получится ли у его участников стать друг к другу ближе? И что подготовила реальная жизнь для Гынён и Худжуна?</p>

Содержание

Глава 1. Дистанция между звездой и антифанаткой	5
Глава 2. Потеряшки	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ким Ынджон
Так я женился на
антифанатке. Любовь

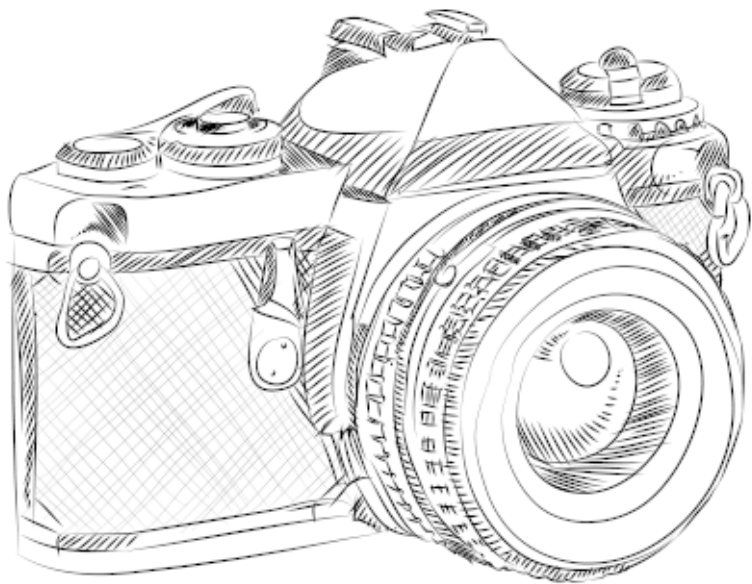
Kim Eun jeong So I Married the Anti-Fan Book 2

© Original Korean edition published by STORYPUNCH,
INC., 2024

© Стефаненко О.В., перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1. Дистанция между звездой и антифанаткой

Поездка наедине со знаменитостью? Если бы вы были фанаткой и услышали подобное, то, скорее всего, ваше сердце остановилось бы от счастья. Однако что прикажете делать с настроением и характером Худжуна?

– Почему нас отправили в путешествие только вдвоем?

Ну почему? – возмущенно спросила Гынён, сжав кулаки.

Худжун совершенно спокойно вел машину и лишь поправлял камеру, установленную впереди. Такова концепция съемок – путешествие вдвоем. Никого из съемочной группы и близко не было. Только айдол и его антифанатка в сопровождении камер. Но, даже добравшись до окрестностей острова Нами¹, они не ощущали себя в уединении.

Маленький пластырь телесного цвета все еще скрывал ссадину на лбу у Худжуна. А вот его губа была уже в полном порядке. Однако девушку беспокоила глубокая рана на ладони, перевязанная бинтом.

– Не проще ли повернуть монитор в нашу сторону? Вот так. – Держа камеру, Худжун проверил фокус на мониторе, на котором отобразилось его лицо.

– Ты и правда не против всего этого? – Гынён вздохнула.

– Ты чего-нибудь хочешь? Только скажи, – внезапно выпалил Худжун и сделал два общих снимка. – Улыбайся! Из-за твоей хмурости даже я выгляжу не очень. С таким лицом ты кажешься нездоровой, – язвительно добавил он, ткнув ее в плечо.

– Эй! Обидно! Кто тут еще нездоровый?

Примерно через десять минут Гынён получила сообщение от продюсера.

---

¹ Остров на реке Северный Хан, романтическое место для прогулок недалеко от Сеула.

Улыбнись! Разве можно в прямом эфире фотографироваться с таким лицом?!

Худжун цокнул, посмотрев на экран.

– Какие еще доказательства тебе нужны?..

Гынён не могла не волноваться – следующим этапом была прогулка по воде. Оба надели спасательные жилеты и сели в лодку. Однако Худжун сказал, что не может грести, ведь рана на его руке снова начнет кровоточить.

– Ты хочешь сказать, что менеджер, который фургон-то нормально не может вести, должен как-то справиться с лодкой?

Съемки продолжались, и девушка не сомневалась в умении монтажера показать ее в самом неприглядном виде. В конце концов Худжун заставил Гынён грести, запечатлевая усилия девушки на камеру.

– Скажи честно, сегодняшний «цирк» вы придумали вместе с продюсером, не так ли? Ты моей смерти жаждешь! – закричала Гынён с красным от гнева лицом.

– Зачем мне объединяться с ним, чтобы досадить тебе? – пробормотал певец, снимая себя с разных ракурсов.

Гынён изо всех сил пыталась подавить ярость, которая скопилась у нее за все время, чтобы не ударить звезду веслом. Иначе завтра же появились бы газеты с шокирующими заголовками, а девушка села бы в тюрьму. И вдруг она поняла, что, возможно, таков изначальный план Худжуна. Антифанатка подняла бы на него руку, и съемки тут же прекра-

тились бы. Так ли это?

Девушка холодно посмотрела на мужчину, который как ни в чем не бывало разыгрывал представление, в то время пока она кипела от злости. Кажется, Худжун всегда на шаг впереди нее. Ей стало страшно.

Когда время прогулки подошло к концу, Гынён усердно гребла, чтобы доставить лодку к причалу.

– Ничего себе! Ты и правда справилась! У тебя натренированные руки, – с восхищением сказал певец.

– Хочешь взглянуть поближе? – Гынён схватила весло и вскочила со своего места.

Однако она очень быстро потеряла равновесие и полетела вниз.

– А-а!

Девушка смотрела на небольшие волны, напоминающие ей крокодилов, которые собрались вокруг лодки. Если мучений Гынён не хватило, то ее падению продюсер уж точно будет рад. Ожидая скорой встречи со стихией, Гынён изо всех сил попыталась сохранить равновесие, но в тот же момент почувствовала, как ее поясницу что-то сжало.

– Ах! – закричала девушка, закрыв глаза и стараясь опуститься на колени.

Ее движения казались невероятно неуклюжими, а мышцы слишком напряглись. Через мгновение Гынён удивленно подняла голову. Худжун, чье лицо ярко освещало солнце, еще сильнее притянул ее к себе так, что они оказались лицом

к лицу. Девушка смотрела на него снизу вверх. Она задумалась о том, видела ли его когда-либо так близко. Худжун продолжал не отрываясь смотреть на нее, отчего девушке стало тяжело дышать. Мужчина крепко обхватил ее за талию одной рукой, а другой, на которой красовался порез, держал камеру.

– Твоя... твоя рука.

Лицо девушки уже было красное от смущения. Она попыталась вырваться из объятий певца, но безуспешно. Худжун еще крепче обнял ее и притянул вплотную к себе.

– Продолжишь в том же духе, точно упадешь. Если собралась снимать под водой, не забудь прихватить с собой камеру.

Нет, конечно, она не хотела падать, но ей казалось, что если останется так близко стоять к певцу, то в конце концов утонет в его глазах или задохнется.

К счастью, благодаря Худжуну Гынён благополучно покинула лодку. Камера, разумеется, все засняла.

Увидев побагровевшую повязку на ладони мужчины, Гынён забеспокоилась:

– Что же теперь делать? Нельзя, чтобы рана стала еще больше...

Гынён чувствовала себя виноватой и не знала, как следует поступить. Она не могла смотреть Худжуну в глаза. Не потому, что слишком сожалела о случившемся, а потому, что с трудом выносила взгляд мужчины, которого держала за руку.

Девушка прекрасно знала, что вовсе ему не интересна, но теперь Худжун смотрел на нее как-то по-особенному. Неужели он и правда хотел опозорить Гынён, а она чуть не повелась?

– Ерунда. Несколько дней, и заживет. – Худжун развязал пропитанные кровью бинты и, вытерев рану, выбросил их в мусорное ведро.

– Тогда нужно наложить новую повязку. На всякий случай я... – Девушка достала из своей сумки бинт и протянула ему.

– Все это время ты носила его с собой? – Худжун внимательно посмотрел на Гынён.

– Ну, просто я уже взяла бинт для тебя на всякий случай, поэтому покупать новый было бы пустой тратой. – Смущенная Гынён протянула его Худжуну, стараясь не поднимать глаза.

Однако мужчина продолжал сидеть неподвижно. Девушка аккуратно взглянула на него, и он протянул ей свою раненую руку.

– Забинтуй сама. В другой руке у меня камера. Я запечатлею этот момент. – Худжун направил камеру на Гынён.

– Ну ладно, попробую, – ворчливо ответила девушка. Начав перевязывать руку Худжуна, она с сарказмом добавила: – Нужно сфокусировать камеру на ладони.

– В любом случае продюсер попросил меня сделать пару пробных съемок. Так почему бы нам не отправить им этот момент? Пусть видят, чем обернулось наше путешествие. Эй, не опускай подбородок так низко, не видно шеи.

Сейчас девушка не чувствовала неприязни или неловкости, которые появлялись у нее при общении с малознакомыми людьми. Но она не знала: нормально ли сблизиться с ним?

Следующие съемки Худжуна должны были состояться завтра в редакции журнала, где раньше работала Гынён. Идея не вызывала у нее восторга: она не хотела видеть своих бывших коллег. Девушка попросила перенести встречу с журналом на другой день, но из-за зарубежной конференции, в которой должен был участвовать певец, продюсер отказал ей.

Гынён уже собиралась спросить, можно ли ей не приходить, как услышала, что также должна присутствовать. Бывшую журналистку одолели воспоминания о большом помещении, наполненном запахом рагу из тофу, и ей стало нехорошо.

Наступил следующий день. Сердце Гынён сжималось, ко-

гда она вместе со съёмочной группой стояла перед зданием редакции журнала. Она очень переживала. Ужаснее было только требование продюсера войти первой. Гынён всегда знала, что его заботит исключительно собственная жизнь и он вовсе не собирался защищать подопечную.

В этот момент к ним присоединились Худжун и Джихян. – Привет! – улыбнулась им девушка.

Только Джихян ответил на приветствие Гынён и, улыбаясь, махнул в ответ. Девушка неосознанно посмотрела на руку Худжуна. Повязка, которую она наложила, была заменена на новую. Гынён стало немного грустно.

Худжун бегло взглянул на партнершу и тут же зашел в переговорную. Неужели так сложно поздороваться? Еще вчера ей казалось, что они немного сблизились, а сегодня все снова по-старому. Насколько же они все-таки далеки друг от друга.

Гынён хотела повидаться с Сухваном, но его нигде не было, словно так подстроили специально. Девушка нерешительно вошла в переговорную и тут же услышала, как две сотрудницы начали шептаться:

– Она столько всего наболтала про Худжуна, а теперь они разгуливают вместе? Говорят, ей очень хорошо заплатили. Вероятно, дело в этом.

– Как бы там ни было, неужели у нее нет гордости, раз она вернулась в журнал, из которого ее уволили по вине Худжуна? Она совсем не обидчивая.

Женщины начали тихо хихикать над Гынён. Им было все

равно, услышит она их слова или нет. Девушка изо всех сил старалась держать лицо, но чувствовала, что на грани.

– Проходи, – сказал продюсер Гынён, услышав шепот сотрудниц журнала.

Он положил руку ей на плечо, чтобы утешить. Девушка постаралась улыбнуться, но вышло слишком вымученно.

Худжун сидел в переговорной, а руководитель группы Мунхи кокетливо разговаривала с ним. Мужчина не проявлял ни малейшей заинтересованности в беседе и даже не поднимал на Мунхи взгляд, но та продолжала притворяться приторно дружелюбной.

Как только в переговорную вошла Гынён, теплый и даже ласковый взгляд руководителя стал холодным и пронзительным. Столь быстрая смена настроения заставила Гынён почувствовать себя еще хуже, но в то же время показала Мунхи не в самом приглядном свете перед остальными.

– Добрый день! Меня зовут Хан Мёнсу, я продюсер проекта.

– Добрый день, я руководитель...

– Продюсер Хан!

Не успели оба обменяться приветствиями, как продюсера позвали.

– Прошу меня простить. – Хан Мёнсу извинился и вышел в коридор.

– Госпожа Гынён, хорошо выглядите. Как думаете, все это из-за постоянного света софитов? – спросила Мунхи, погля-

дывая на Гынён.

В ее тоне слышались язвительные нотки, будто она говорила: «Наслаждайся, пока есть такая возможность».

Девушка лукаво рассмеялась.

– Кто знает. Пожалуйста, перестаньте экономить на освещении. Вы не платили мне вовремя и даже не включали нормальный свет в помещении. Разве так должно поступать руководство компании? Или вы тут уже ничем не заправляете? – Гынён наигранно вскинула брови и посмотрела прямо на Мунхи.

«О, научилась возражать? Да ты у нас выросла!» – читалось на лице руководителя. Девушка сузила глаза и улыбнулась, словно отвечая, что теперь Мунхи для нее лишь бывшая начальница, которая уже ничего не решает в ее жизни.

– Ты никогда не выделялась красотой. И, вероятно, так и не научилась отличать простую вежливость и доброе отношение, – ответила она на саркастичное заявление Гынён.

Недаром ее прозвали Злыдня Мунхи.

– О, осторожнее со словами. Камеры по-прежнему снимают. Неужели вы еще не поняли, что наши монтажеры очень добросовестно выполняют свою работу? Иногда они показывают людей такими, какие они есть, – предостерегла Гынён.

– Ты это мне? Разве не ты первая неправильно поняла мое приветствие? – Мунхи пожала плечами.

Гынён еще раз убедилась, что не стоит спорить с людьми, которые живут своей гордостью.

– Ты что-то не то съела? Почему такая раздражительная?
– внезапно прервал их перепалку Худжун.

Гынён знала, что они не одни, но резкая реплика певца ее удивила. Обернувшись, она увидела Худжуна, с издевкой смотрящего на Мунхи.

– Кто? Вы это мне? – Лицо женщины покраснело от негодования.

Худжун повернулся к Гынён и неодобрительно посмотрел на девушку.

– Я говорю это своему менеджеру.

Ужасно быть никем. Сейчас девушка искренне жалела, что пыталась доверять Худжуну. Гынён прикусила губу, тихо вздохнула и с осуждением уставилась на певца.

– Как правило, люди брюзжат, когда чья-то жизнь становится лучше вопреки их ожиданиям, не так ли? – сказал Худжун и снова взглянул на Мунхи.

Глаза руководителя округлились, и она посмотрела на Худжуна.

– Кого вы имеете в виду?... – осторожно спросила женщина.

Затем Худжун снова глянул на Гынён и сухо ответил:

– Я снова разговариваю со своим менеджером.

В этот момент лицо Мунхи побледнело, а губы сжались так сильно, будто их обметали на швейной машинке. Худжун немного опустил подбородок и еле заметно улыбнулся. На мгновение Гынён чуть сама не заулыбалась. В итоге оказа-

лось, что Худжун на ее стороне, но почему?

Вскоре в переговорную вошел глава отдела планирования, и после неловкого приветствия началась основная часть встречи. Мунхи даже не смотрела на Гынён и Худжуна. Во время перерыва, сделав занятой вид и взяв чашку кофе, она куда-то быстро удалилась. Худжун тоже ушел, чтобы переодеться.

В одиночестве Гынён стало не по себе. Когда ее уволили из журнала, девушка испытывала только смущение. Она помнила те дни, когда работала в редакции, – многочисленные интервью, повседневные дела и частые конфликты с руководителем. Теперь Гынён понимала, что жизнь складывается из мелочей. Осознание, что она уже никогда больше не будет работать тут, свалилось на нее, и казалось, воздух стал тяжелее.

Гынён больше не могла находиться в переговорной и направилась на террасу – место, где она раньше часто бывала. Как только девушка пришла туда, она сразу же услышала голоса Мунхи и других сотрудников.

Здравый смысл кричал ей немедленно уйти, но тело словно не слушалось. Когда Гынён появилась на террасе, все взгляды сотрудников редакции устремились к ней.

– С Худжуном за спиной совсем ощутила себя на небесах? – Руководитель группы смотрела на Гынён так, словно та была букашкой.

– Да. И если я построю там замок, то обязательно пригласю

шу на новоселье. Только не забудьте захватить с собой еды. Неправильно ходить на подобные мероприятия без подарков, – расправив плечи, ответила Гынён.

Она не хотела проигрывать. Да и причин у нее на это не было.

– Позволяешь себе подобное, раз я больше не твоя начальница? Не советую. Я ведь старше. – Мунхи продолжала поглядывать на Гынён с наигранным элегантным сарказмом.

В этот момент девушка не выдержала и ее лицо исказилось.

– Если хотите, чтобы к вам относились как к старшей, то и ведите себя соответственно. Неважно, насколько раньше вы родились и насколько больше риса съели, если вы так относитесь к людям. Счет по количеству тарелок риса уместен только в столовой. Разве в столовой вам не приходится платить за еду? – Гынён холодно посмотрела на руководителя.

Мунхи закатила глаза.

– Ты стала такой злой, когда оказалась на самом дне. Как недостойно!

– Разве похоже, что я на самом дне? Вы еще удивитесь, как высоко я смогу прыгнуть. Сможете это пережить?

– Эй! – закричала Мунхи. – Думаешь, раз Худжун принял твою сторону, то вечно сможешь стоять рядом с ним? Поступай как знаешь, но помни, что скоро все это закончится!

Пока руководитель группы смотрела на Гынён, сердце девушки готово было выпрыгнуть из груди.

– Я была вашей подчиненной. Разве мало вы получили похвалы, представив проекты, которые вам не принадлежали? – Гынён не отрываясь смотрела на Мунхи, словно хотела пронзить ее взглядом.

Две сотрудницы, стоявшие рядом с руководителем, переглянулись. Плотно сжатые губы Мунхи дернулись.

– Вы могли бы относиться добрее к своей бывшей подчиненной, с которой так ужасно обошлись. Неужели вы из тех людей, которые чувствуют себя лучше только тогда, когда страдают другие? – с грустью в голосе сказала Гынён.

– Нельзя было тихо уйти?! Зачем вмешиваться?! – уже кричала Мунхи.

– Просто знайте: не я виновата. Я постоянно думаю о том, что хотела покончить с собой, и о том мероприятии, на которое меня заставили пойти. И вы не забывайте. Позже, когда буду писать статью, я обязательно расскажу, что этот журнал – то самое место, где я даже не могла открыть рот.

Гынён бросила чашку с кофе в мусорное ведро и отвернулась.

– Раз крутишься на телевидении, уже почувствовала себя звездой? Ты ведь знаешь, какой позор тебя ожидает! – крикнула Мунхи напоследок.

Девушка сжала кулаки и закусил губу. Она до сих пор не понимала, почему ей снова нужно приходиться на свою старую работу и выслушивать подобное от враждебно настроенных коллег.

Гынён вышла с террасы с пунцовым лицом. Она торопливо шагала по коридору, когда ее окликнул продюсер, выходящий из переговорной:

– Гынён, мы начинаем. Все тебя ждут.

– Неважно. Я не иду, – холодно ответила та и прошла мимо.

Продюсер так округлил глаза, что казалось, будто они сейчас вылезут из орбит.

– Боже, Гынён!

Крик продюсера Хана ударил в затылок девушки, но она не собиралась оглядываться. Ей не хотелось, чтобы кто-то видел ее слезы или красное от поднявшегося давления лицо.

Подойдя к лифту, Гынён торопливо нажала на кнопку. Ей становилось все тяжелее подавлять подступающие слезы. Она следила за тем, как лифт все ближе подъезжает, но, не выдержав, решила спуститься по лестнице. Казалось, антифанатка вот-вот задохнется, если продолжит просто стоять там. Недавно Худжуна избили, и ему наверняка было очень больно. Но теперь ей тоже больно, хотя никто ее и пальцем не тронул.

Гынён поспешила вниз по лестнице, вытирая подступающие слезы. В то же время Джихян последовал за ней и схватил за руку.

– Что случилось? – спросил Джихян в растерянности.

– Я знала, что тут мне будет некомфортно, но не думала...

– Должно быть, продюсер рассчитывал на это.

Гынён холодно перебила Джихяна:

– Вероятно, все ожидали чего-то захватывающего, а у меня ощущение, что я вишу вниз головой на американских горках. Я не могу ни о чем думать, так как кровь кипит и я задыхаюсь. Но все вокруг лишь смеются надо мной.

В конце концов слезы, которые она так пыталась сдержать, хлынули ручьем.

Немного подумав, Джихян вздохнул, обнял Гынён и проговорил:

– Я все понимаю, мне очень жаль. И это все, что я могу сказать.

Гынён, плакавшая в объятиях Джихяна, поспешно вытерла слезы.

– Почему вам жаль? Вы ничего не сделали и ни в чем не виноваты.

Плакать и утешаться в стенах компании, где она перенесла столько страданий, было невыносимо. Гынён ужасно стыдилась своего положения, однако постаралась успокоиться.

– Не учи других, пока не научишься сам. И тогда все получится, – появившись из запасного выхода, многозначительно произнес Худжун. – Ужасная компания. Но что же теперь сделаешь? Уверен, ты не получала тут того, чего заслуживаешь. Так почему ты так жалеешь об увольнении?

Гынён почувствовала горечь от его слов. Словно по ее груди полоснули лезвием. Девушка обиженно уставилась на мужчину.

– Посмотри на это с другой стороны. Ты что, обиделась?
– Худжун внимательно взглянул на нее.

Его глаза казались намного холоднее, чем у всех сотрудников журнала.

– А из-за кого это произошло? Если бы не ты, я драила бы полы здесь, а не в твоей шикарной гостиной. Я погасила бы проценты по кредиту, оплатила все счета и комфортно жила в своей квартире. Я вместе с коллегами критиковала бы руководителя и брала интервью у знаменитостей. Ты во всем виноват! – сердито закричала Гынён. – Все из-за тебя. Вокруг меня больше никого не осталось. Не важно, хотел ты этого или нет, разрушив чью-то жизнь, ты должен нести ответственность!

Гынён дрожала, а ее крик, казалось, был слышен везде. Худжун с презрением посмотрел на девушку.

– Такая жизнь тебя устраивала? Критиковать руководителя и обсуждать последние сплетни о знаменитостях. Что я сделал не так? Ты безнадежный репортер, который должен был уволиться раньше. Не лучше ли так для самого журнала? – Его холодный тон пронзил Гынён ледяным копьём.

– Джун, перестань. – Джихян встал между ними.

Глаза Гынён загорелись яростью.

– А чем ты лучше? Вы сокращаете сотрудников, чтобы продвинуть свою компанию вперед! Разве не забавно, что жизнь человека целиком и полностью контролируется его репутацией? Если постоянно приходится скрывать свои эмо-

ции, то чем вы лучше? – Девушка с укором посмотрела на Худжуна, а затем продолжила говорить: – Люди плачут и смеются из-за других людей. Но такие, как ты, плачут и смеются только за деньги! Чувства для тебя не важны! И как ты оправдаешься? Деньги и репутация важнее всего! Кто так решил?

Через мгновение Худжун замахнулся, а Гынён инстинктивно закрыла глаза, ожидая пощечины.

Бах!

После звонкого удара воцарилась тишина. Гынён медленно открыла глаза. Правая рука Худжуна, которая все еще была в бинтах, уперлась в стену в паре сантиметров от головы Гынён.

Девушка испугалась, заметив, как сквозь повязку на руке мужчины маленькими пятнами проступила ярко-алая кровь.

– Джун! – пораженно воскликнул Джихян.

– Я делал все возможное, чтобы стать лучшим. В чем же проблема? – Худжун слегка облизал губу.

Гынён посмотрела прямо ему в глаза и с усилием ответила:

– Именно ты превратил свои чувства в повод для сплетен. Почему ты не мог просто сказать поклонникам правду? Неужели так страшно признаться? – При этих словах сердце девушки разрывалось на части, но остановиться она уже не могла. – Любить и защищать – вот что обязан делать человек для того, кто ему дорог. Все так поступают, но почему не ты?

Думаешь, лучше всех? Когда это ты делал все возможное? Неужели тебя не мучит совесть?

Гынён отвернулась, чтобы не видеть его холодного взгляда. Лишь через мгновение она поняла, что ее слова ранили сильнее удара ножом в грудь.

Через десять минут, даже уже через десять секунд, Гынён пожалела обо всем сказанном. Она хотела разделить его боль, но теперь Худжун уверился, что Гынён лишь пытается отомстить ему. Кто знает, как теперь он поступит. Однако сейчас сердце девушки сжималось от печали.

Жаль, не существует пластыря, которым можно заклеить рану в сердце. Каждый из нас переживает свое горе, но, как бы сильно ни ранила любовь и как бы ни была тяжела судьба, жизнь продолжается.

Вернувшись в квартиру Худжуна, Гынён от обиды пнула ногой сумку, из которой вывалился рис быстрого приготовления. Вот и вся разница между людьми: кто-то может позволить себе только ramen и рис, а кто-то – еду из рестора-

нов. Первым сочувствуют, и выглядят они довольно жалко, а вторые грустят о своей судьбе в полном одиночестве.

Гынён никто не выгонял, но она чувствовала, что сама уже больше не может находиться в этой квартире. Девушка задумалась, не стоит ли ей снять небольшой домик далеко в провинции или же арендовать кошивон – маленькую комнату, в которой негде развернуться. Она не могла думать ни о чем, кроме денег и своей гордости. Гынён снова и снова прокручивала в голове, сколько всевозможных ран нанес ей Худжун.

По сравнению с его выходками, можно считать, что сегодня она лишь задела его мизинцем. Но, несмотря на это, девушка не могла отделаться от мыслей о сказанном и даже чувствовала вину.

Гынён все думала о кровавой повязке и раненой руке Худжуна. Она точно не знала, как сильно ему было больно, но понимала, что теперь порез будет затягиваться еще дольше. Подсознательно девушка все еще хотела помочь певцу.

Быстро сложив свои вещи в мятую сумку, Гынён вышла из квартиры. И только тут озадачилась, куда ей податься – на восток или на север? В ее голове кружил рой мыслей, пока ноги вели к пешеходному переходу. Взглянув на красный сигнал светофора, девушка внезапно вспомнила про утюг, который забыла в доме звезды. Когда утюг нагревается до нужной температуры, загорается красный индикатор. Она также вспомнила про фен.

Одна мысль о том, что придется вернуться в ту квартиру, лишала ее всех жизненных сил. Может, просто оставить электроприборы там? Однако Гынён не могла смириться с тем, что ее вещи кто-то потом просто выбросит. Казалось, она уже сама себя чувствовала так, словно находится на дне мусорного бака.

В итоге Гынён была вынуждена вернуться в квартиру. Она поставила сумку у входа и начала искать свои вещи. Девушка уже упаковывала все в сумку, как в дверь раздался звонок.

Ее сердце тут же заколотилось. Кто же стоял за дверью?

Перед глазами одновременно предстали образы Джихяна и Худжуна, которые, возможно, пришли, чтобы продолжить выяснение отношений.

Озадаченная Гынён посмотрела в дверной глазок, но быстро отпрянула. Человек по ту сторону двери был ей совершенно не знаком.

Антифанатка снова попыталась разглядеть гостя, но не смогла даже определить пол. Поколебавшись, она сделала вывод, что, скорее всего, за дверью женщина крепкого телосложения.

– Открывайте! Я все знаю... – внезапно заговорила незнакомка.

Гынён по-прежнему пребывала в замешательстве: незваная гостья вдруг заговорила хриплым низким голосом, будто молодой человек, который притворялся женщиной. Неужели ее выследил извращенец? Девушка стояла и размышляла,

как ей следует себя вести, казалось, она даже не дышала.

– Если сейчас же откроешь, то я тихо зайду и никому не расскажу, что знаю.

Похоже на угрозу. Однако чем больше человек за дверью говорил, тем отчетливее антифанатка понимала – это все же девушка. Гынён стало даже любопытно, поэтому она внимательно слушала.

Гынён еще раз посмотрела в дверной глазок, проверяя, не ушла ли незнакомка, решив, что дома никого нет. Через несколько секунд гостя быстро приложила палец к глазку и закрыла обзор Гынён.

– Ай! – вскрикнула она от неожиданности, схватившись за невредимый глаз.

– Я все слышу! Поторопись, Ли Гынён, и открой дверь!

Гынён начала нервничать, ведь незнакомка знала ее имя. Тон девушки был очень настойчивым, однако она говорила со странными интонациями, словно на диалекте.

– Мне закричать?

Чтобы избежать лишнего шума, Гынён приоткрыла дверь. Незнакомка сразу же оттеснила ее и вошла в квартиру.

– Да уж, совсем не так, как по телевизору. – Юная особа в школьной форме и с рюкзаком стала осматривать квартиру.

Гынён потеряла ушибленное плечо и растерянно посмотрела на незваную гостью.

– Оппа дома? – Из-за диалекта не понятно было, спрашивает она или утверждает.

Школьница оглядела гостиную и комнату Гынён. Отчего-то эта девушка и ее форма показались антифанатке знакомыми.

– Нет, я тут одна.

Гостья схватилась за ручку двери в комнату Худжуна.

– Туда нельзя!.. – Гынён даже не успела договорить, как школьница потянула за ручку, но та не поддалась.

– Закрыто. – Незнакомка вопросительно посмотрела на Гынён.

– Кто ты вообще? И что тут делаешь? – растерянно спросила антифанатка.

– Похоже, у тебя плохая память или это ранние признаки слабоумия.

Слушая девушку, Гынён ощущала себя странно: ее не покидало чувство, что они уже встречались.

– Мы как-то повздорили и даже попали в интернет. Тебе следует быть внимательней.

Повздорили? Интернет?

– А! – И тут Гынён вспомнила.

Когда она устроила пикет перед агентством Худжуна, появилась его фанатка и набросилась на нее. Подумав об этом, Гынён тут же сделала два шага назад и выставила руки перед собой. Она опасалась нового нападения безрассудной почитательницы звезды. Ей не хотелось участвовать в еще одной разборке, на сегодня хватало и других проблем.

– Не бойся. Почему ты одна? Где оппа?

Такая наглость девочки-подростка ошеломила Гынён. Она не собиралась отвечать на каждый вопрос школьницы, однако та могла подумать, будто антифанатка что-то скрывает.

Пока Гынён в растерянности обдумывала ответ, гостья выжидающе смотрела на нее.

– Я здесь живу, – неуверенно произнесла Гынён.

– На самом деле я несколько дней пряталась снаружи. Думала, что Худжун-оппа придет сюда не во время съемок. Но он так и не пришел, поэтому я решила подняться. Оказалось, здесь живешь ты.

Что все это значит? Неужели она сталкер? Гынён поняла: за этой школьницей нужен глаз да глаз.

– Теперь всем расскажешь? – осторожно спросила Гынён, но девушка покачала головой.

– Я самый настоящий фанат опы. Только плохие люди распространяют слухи о нем. Но я не такая, буду держать в секрете его тайны и подробности личной жизни. Думаю, ты тоже пострадаешь, если кто-то узнает, что ты тут живешь. Я никому не скажу.

Гынён почувствовала облегчение, ведь девушка оказалась даже более преданной поклонницей, чем она предполагала.

– Но если вдруг ты обидишь его, я тебя уничтожу.

– Что? Но как?..

В это же мгновение Гынён увидела недобрый блеск в глазах девушки. Она понимала – это вовсе не детская шутка.

Душа ее ушла в пятки.

– Как ты узнала, где проходят съемки? Это конфиденциальная информация, – настороженно спросила Гынён.

– Башня Намсан². – Фанатка указала пальцем на окно. – Я обратила внимание на пейзаж за окном, который видела в шоу, и на ландшафт в сценах, когда вы выезжали с парковки. Затем я поднялась на Намсан и со смотровой площадки стала искать похожее здание. В кадр как-то попал рекламный экран, поэтому было совсем нетрудно.

Девушка махнула рукой в сторону большого и заметного рекламного экрана.

Гынён была поражена, ведь школьница в проворстве и настойчивости превосходила любого репортера. Если люди очень желают добиться цели, то порой становятся слишком изощренными.

– Так, значит, Худжун-оппа не придет? – спросила девушка.

– Съемки окончены. Во всяком случае, на этой неделе. Можешь не ждать, – объяснила Гынён, разглядывая ногти на ногах. Ей не терпелось остаться наконец одной.

– Ничего, я подожду здесь. – Фанатка открыла сумку и уселась на диван.

– Что?! – ошеломленно спросила Гынён. – Съемки продолжатся на следующей неделе. Если хочешь увидеть Худжуна, то поджидай его у агентства.

---

² Телевизионная и смотровая башня на горе Намсан в центре Сеула.

Гынён хотелось поскорее обратиться из квартиры, разговаривать с поклонницей певца было неловко.

– Из-за той ситуации я больше не могу там появляться. Нельзя портить имидж опы! Мне слишком стыдно!

Не меня выражения лица, школьница говорила так, словно читала буддийские мантры. Гынён, пока слушала фанатку, привыкла к ее голосу, однако голова все еще раскалывалась, и казалось, вот-вот ее сознание отключится.

– Тебя ведь дома, наверное, потеряли?

– Мой отец – начальник станции в Тэгу³. Он несильно обо мне беспокоится. Каждый раз, когда я пропадаю, папа шутки ради регистрирует меня через бюро находок.

Гынён подумала, что ее отец – невероятно бесчувственный человек, если не забивает голову мыслями о сбежавшей дочери.

– Похоже, он тебе очень доверяет.

Гынён хотела утешить девушку, но та внимательно посмотрела на нее.

– Считаешь, такие, как я, могут одни гулять ночью без опаски?.. – Школьница многозначительно посмотрела на Гынён, а затем продолжила: – Конечно, бояться стоит всем остальным!

Ее интерес больше напоминал сталкерство. Гынён покрылась мурашками от неприятного чувства, она спешно осмотрела комнату, желая убедиться, что поблизости нет ничего

---

³ Железнодорожная станция в городе Тэгу.

острого и опасного.

– Не переживайте так, я понимаю, что вам досталось уже сполна. Если приведете оппу, я буду паинькой, – произнесла гостя с показной вежливостью.

Ох, если Худжун стал бы статуей, которую можно показывать в любое время, то Гынён непременно это сделала бы. Из-за абсурдности требований девушки-подростка антифанатку не покидало чувство тревоги.

– После съемок он отправился домой. Разве ты не в курсе? Если постоянно находилась перед агентством, неужели не проследила за ним и до настоящего дома? – резко сказала Гынён, но тут же смягчила тон, ведь девица запросто могла повторить сцену с их первой встречи.

– Если бы я знала, то не пришла бы сюда и не встретила вас. – Фанатка посмотрела на Гынён словно на жалкое существо.

Гынён даже не удивилась, ведь так оно и было.

– Я ухожу. Ты правда хочешь остаться тут одна? – тихо спросила Гынён.

– Я думала, вы тут живете.

– Не то чтобы...

– Скорее позвоните Худжуну. Я уйду только после того, как увижу его лицо. Вы не прогоните меня даже с помощью полиции, ведь тогда вам тоже придется отвечать.

Гынён понимала, что бессильна. Она не могла заставить фанатку уйти, но и позвонить Худжуну тоже.

– Мне нужно в уборную, погоди немного.

Девушка осталась лежать на диване в гостиной и осматривать все вокруг. Гынён зашла в ванную комнату, заперла дверь и набрала номер Джихяна.

– Прости, я знаю, что уже поздно. – Гынён говорила тихо, насколько было возможно.

– Гынён, ты хорошо добралась? – обеспокоенно спросил Джихян.

Как только Гынён услышала его мягкий добрый голос, то почувствовала слабость и заплакала, словно ее держали в заложниках.

– В дом проникла фанатка Худжуна. Она отказывается уходить, пока не увидится с ним. Что же мне делать? – Крепко держа телефон обеими руками, девушка шепотом рассказывала Джихяну о случившемся.

– Но как она узнала адрес? Ты ведь никому не говорила?

– Она сама все выяснила. Только вы знаете, что я живу здесь. Я уже собрала вещи и планировала уйти.

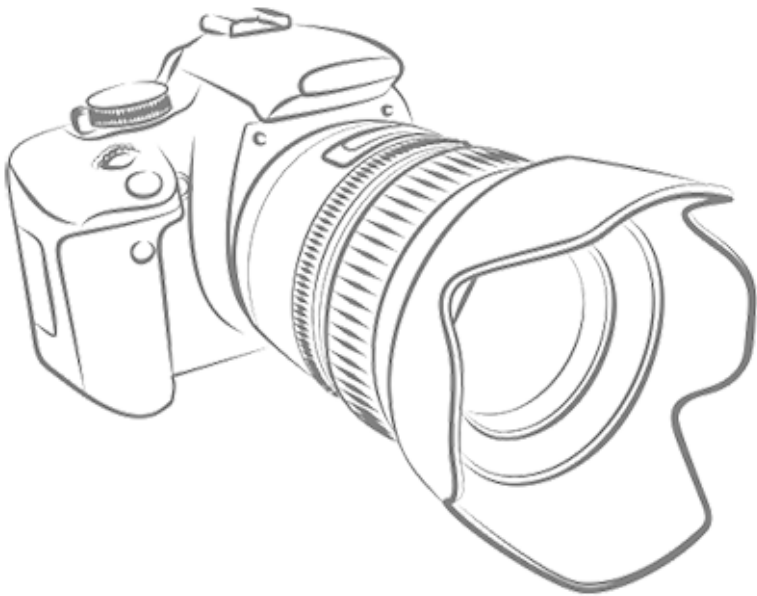
Гынён сначала не собиралась этого говорить, но ей хотелось дать понять, насколько она вымотана всем происходящим. Джихян начал колебаться, услышав ее слова.

– Как я могу помочь? На самом деле я не знаю, где сейчас Джун. Съёмки за границей отменили.

– Что?

Как только девушка услышала слова Джихяна, у нее перехватило дыхание. Казалось, это конец.

Глава 2. Потеряшки

Когда Джихян вошел в квартиру, фанатка воскликнула:

– Рамен!

– Рамен? – Гынён удивленно посмотрела на подростка. –

Может, я смогу приготовить тебе что-то повкуснее?

– Ты и правда будешь готовить? – удивился Джихян.

– Вы и правда будете готовить? У вас есть рамен? Тогда

я, пожалуй, присяду.

У Гынён не оставалось выбора. В конце концов она сварила рамен и поставила на стол.

Новость об исчезновении Худжуна поразила Гынён. Она и Джихян молча смотрели на фанатку, которая сидела на полу в гостиной и уплетала рамен из кастрюли. Девушка словно делала это для Худжуна. Невероятно, как поклонники похожи на своих кумиров. Ее нрав слишком напоминал характер певца, она казалась его потерянной сестрой.

– Неужели Худжун просто исчез, никому ничего не сказав? – прошептала Гынён на ухо Джихяну.

– Со мной связались из журнала. Джун позвонил им и сказал, что планирует требовать возмещения ущерба за отмену съемок, – прошептал Джихян, прикрывая рот рукой. – А эту девушку зовут Хо Юри.

Школьницу вовсе не волновали перешептывания Гынён и Джихяна. Гынён приготовила сразу два рамена, хоть и предполагала, что для одной девушки этого может быть многовато. Но Юри вовсе не смутилась. Она с жадностью сделала глоток бульона. Фанатка явно была довольна. Джихян и Гынён нахмурились.

– Что же делать, если оппа так и не придет? – сказала Юри с улыбкой.

– Давай пока все пойдем по домам и встретимся в другой раз. Заранее позвони в агентство, и Джун встретит тебя, – терпеливо объяснял девушке Джихян.

Гынён кивнула и тоже посмотрела на Юри с надеждой, что та поймет и согласится.

– Нет, не хочу. Я живу в Тэгу, а последний поезд уже ушел, поэтому вернуться домой все равно не смогу. Я подожду здесь, пока оппа не придет, – прямо сказала Юри с невозмутимым лицом.

Кажется, эта девушка не знает, что такое сделка. Джихян глубоко вздохнул.

– Разве преданный фанат Худжуна может вести себя так опрометчиво?

Гынён, наблюдавшая за происходящим, стрельнула глазами в сторону Юри, а та одарила девушку таким же острым взглядом.

– Что? Вы хотите выгнать бедного ребенка ночью на улицу? У вас совсем нет стыда.

«Она-то бедный ребенок? Вот еще!» – Гынён сжала кулаки при мысли о такой несправедливости.

– Я хочу увидеть оппу. Мне некуда идти, поэтому я останусь здесь.

Будто на двери квартиры было написано, что здесь всегда рады бездомным и особенно тем, кто занимается сталкерством. Похоже, это место притягивает подобных людей.

– Ничего не поделаешь. Она права, – выдохнул Джихян, опустив голову, словно смирившись.

– Тогда я пойду приму ванну! – думая, что все сошло ей с рук, воскликнула Юри.

Улыбаясь, она проследовала в сторону ванной комнаты.

– Вы действительно не знаете, куда он пошел? – осторожно спросила Гынён Джихяна.

Девушка немного чувствовала себя виноватой в исчезновении Худжуна.

– Могу я поговорить с тобой? – тихо спросил Джихян, глядя на Гынён.

Девушка растерянно кивнула.

– Юри, мы выйдем ненадолго. Будь здесь! – крикнул Джихян в сторону ванной.

– Хорошо! – вскоре послышался ответ.

– Какая послушная, – сказал Джихян, а затем повернулся к Гынён и улыбнулся.

Девушка хихикнула в ответ.

Гынён и Джихян отправились к киоску с едой, в котором уже бывали раньше. Посетителей было немного, поэтому они выбрали то же место, что в прошлый раз, и сели друг напротив друга. На душе у Гынён скребли кошки.

– Что тебе известно? – тихо спросил Джихян после того, как заказал еду.

И правда, как много она знала о Худжуне? Девушка не решалась ответить. Ей казалось, что не так уж и много. Но в то же время Гынён не могла оставаться равнодушной.

– Вы вдвоем хоть и ворчите друг на друга, все же стали ближе, чем в самом начале съемок. Ты в какой-то степени привязалась к Джуну, а Джун – к тебе.

Неужели это правда? Услышав слова Джихяна, Гынён вспомнила, насколько сильно ранила Худжуна сегодня, и сердце антифанатки снова сжалось.

– Ты ведь уже догадалась, что та девушка в клубе Джей-Джея и в Японии – один человек?

Гынён кивнула. Посмотрев на стакан соджу в своей руке, она вспомнила красавицу, плачущую под дождем, и девушку из рассказа Худжуна.

В ту ночь Гынён пришлось притвориться, что она спит, когда Худжун рассказывал ей о той, которая ненавидит беспорядок.

– Когда Худжун только начинал, а Инхён была стажером в нашей компании, я очень заботился о них. Тогда они казались такими беззаботными, и, как ты могла догадаться, они встречались. Если это была бы сказка со счастливым концом, то мы сейчас не обсуждали бы это здесь.

Гынён молча слушала рассказ Джихяна и внимательно разглядывала стакан с соджу.

– В начале карьеры актерские роли Инхён ограничивались образом милой девушки. Чтобы в будущем она смогла стать певицей, я попросил Джей-Джея позаниматься с ней вокалом. Он тогда работал в нашей компании. – Закончив предложение, Джихян сразу же опрокинул рюмку соджу. – Тогда Джей-Джей сказал Джуну, что Инхён ему нравится. Он знал, что они встречались. Конечно, Джун не мог этого принять. А мне пришлось выбирать между ними двумя. – С мрачным лицом Джихян продолжал: – Естественно, я говорил Джей-Джею не вступать в их отношения, но он не послушал. В его стиле всегда получать то, чего ему хочется. – Джихян нахмурился.

От печальной истории у Гынён защемило сердце.

– Джей-Джей сменил агентство и уговаривал Инхён последовать за ним. У нашей компании большие возможности...

– Так ты следил за Джей-Джеем? – озадаченно спросила Гынён.

– Должно быть, я принял неправильное решение. Возможно, Инхён думала, что Джей-Джей и правда сделает из нее настоящую звезду.

Гынён словно ощущала чувства Инхён. Ей хотелось стать популярной, это и заставило ее сделать такой выбор.

– Честно говоря, в нашей компании Инхён была посредственной, и мы без особых уговоров позволили ей перейти в другое агентство. Так она оказалась в лапах Джей-Джея, – произнес Джихян, тяжело вздохнув. – Мне казалось, так

правильнее. Я думал, что лучше им будет порознь.

Кажется, теперь Гынён понимала, как Инхён стала собственностью Джей-Джея. Девушка вспомнила мужчину, которого видела на радиостанции, и его сообщение с приглашением. Теперь она начала осознавать, что за человек Джей-Джей на самом деле, и пока все еще не могла в это поверить. Словно тот, о ком говорил Джихян, и тот, кого она встречала, – совершенно разные люди. Девушка была сбита с толку.

– Разве Джей-Джей и Худжун не близкие друзья? – Гынён даже не представляла, как ошибалась.

– Джун тоже так думал сначала, но все оказалось иначе. Джей-Джею нужна была только близость к такой звезде, как Худжун. Позже появлялось еще много подобных людей.

Гынён кивнула на слова Джихяна.

– Джун сказал, что Джей-Джей хотел «вырастить» Инхён сам и просил девушку навсегда разорвать отношения с Худжуном. Поэтому ему ничего не оставалось, кроме как отпустить ее. – Казалось, Джихян разделял боль Худжуна. – Только спустя время я узнал правду. Джей-Джей обманом заставил меня поверить в посредственность Инхён, чтобы сделать ее своей. Помнишь, несколько лет назад дебютировала женская группа, состоящая из четырех человек, – «Флоренс». Они успели выпустить лишь один альбом и распались. В той группе Инхён была вокалисткой.

Гынён попыталась вспомнить группу, но не смогла.

– Если план Джей-Джея сработал бы, его ждал бы успех.

Однако и как продюсер он провалился. – Джихян глотнул соджу с растерянным видом. – Позже Джуну узнал, что Джей-Джей принудил Инхён к близости. Я еще никогда не видел его таким злым: глаза горели от гнева. Джун пошел к Джей-Джею и сказал, что любит Инхён. – Джихян нахмурился. – Все об этом и так знали. Однако многие думали, что Джун лишь заботится об Инхён как о младшей сестре. Если бы кто-то выяснил правду, Джун не выжил бы в этой сфере. Тем более что Джей-Джей мог все рассказать. – Джихян снова выпил. – Джуну ничего не оставалось, как сдаться. Если бы он поднял скандал и пришел к Инхён, общественность посчитала бы ее легкомысленной и не приняла. Тогда Инхён решила больше никогда не видаться с Худжуном и обязательно стать звездой рядом с Джей-Джеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.